

16.09.98

Кубатура. - 1998. - 10-16 сент. С.6

За спиной "человека в маске"

Новый вид групповой психотерапии

В сентябре 1996 года в эфир вышла программа "Человек в маске", которую вел известный тележурналист Владимир Познер. Автором идеи этой передачи, очень скоро получившей признание и среди зрителей, и среди профессионалов, а также и сценаристом стала Мэри НАЗАРИ, психолог, тележурналист, редактор.

— Существует ли какой-нибудь аналог вашей программы на западном телевидении?

— Нет и нигде не было ничего похожего. На Западе такого не может быть, там иначе строятся отношения между человеком и обществом. С проблемой идут либо к юристу, либо к психоаналитику, редко обсуждают свои личные проблемы с друзьями.

У нас посещения психотерапевтов не получили широкого распространения. Нашей культуре более свойственно обсуждать какие-то личные проблемы с близкими людьми.

— Как вы ищете своих героев?

— Разными способами. Есть адрес и телефон, по которому люди звонят. Иногда мы сами кого-то ищем. Я нахожу, предлагаю участие в программе. Почти всегда удается убедить. Иногда не удается. Но денег никогда не платим — это принцип нашей программы. У человека должно быть свое желание выйти и рассказать это на людях.

Но обычно человек сам звонит и рассказывает свою историю. Я всегда спрашиваю, почему он хочет спрятать свое лицо под мас-

кой. Если у него нет никаких причин, то он, в принципе, герой другой программы. Многим приходится отказываться. Должна быть история, интересная многим людям, невыдуманная, настоящая проблема. И у человека должна быть причина скрывать свое лицо под маской. Не обязательно, чтобы ему угрожала какая-то опасность. Он может просто чувствовать себя психологически защищенным в маске.

— Проверяете ли вы человека, который к вам приходит?

— Проверяем какие-то основные вещи. Но у нас не программа-расследование, нам важно то, что человек говорит и как он говорит о том, что переживает. У нас программа психологических историй.

— Говорят, что ни один нормальный человек, будучи в здравом уме, не придет к вам на программу.

— Я знаю, один позвонил нам и так и сказал: "У вас же все ненормальные. У меня есть что рассказать, но я боюсь к вам придти, потому что к вам приходят только ненормальные". Мы сделали программу с этим человеком. Он обвинил нас в том, что мы являемся

проводниками терпимости в обществе к вещам, которые абсолютно нетерпимы. Гомосексуализм, например. Сочувствовать этому герою я, конечно, не могла. Но говорил он интересно, и мысли у него были интересные.

— Если бы к вам пришел наемный убийца, вы согласились бы делать с ним программу?

— Смотря что бы он сказал. Мы не пропагандируем насилие, проституцию, какие-то извращения. Нам не нужен просто наемный убийца как жареный факт. Но если он переживает драму, хочет найти понимание у людей, если он пришел за сочувствием, вот тогда да, он может быть героем нашей программы. Наш принцип программы — надо быть терпимым.

— Вы всегда заранее договариваетесь с участником о теме разговора?

— Я беседую с человеком, составляю круг вопросов. Но это все равно — импровизация. Получилось так, что программа "Человек в маске" — новый вид психотерапии, причем групповой терапии. Человек уходит после нее другим.

— В вашей работе случаются какие-то неожиданности? Кто-то вдруг отказывается перед самой съемкой...

— Нет, такого не бывает. Я же не один раз с человеком встречаюсь. В последний момент он не может отказаться. Многое зависит от моего профессионализма. Я представляю, какой это человек, какой у него тип психики. Не каждый человек может выкинуть фортель.

— У вас не было желания снять продолжение, вторую серию одной человеческой истории?

— Мы над этим думаем. Я поддерживаю отношения со многими участниками. Когда человек так тебе открылся, невольно становишься ему близким. Я знаю, чем закончились почти все истории. Очень часто наша программа оканчивается каким-то толчком для людей, чтобы изменить свою жизнь.

Вот у нас был дезертир, который убежал из армии, потому что над ним издевались, заставляли работать на генеральских дачах. Он убежал, жил нелегально без денег и документов. После программы с ним встретились родители, его жизнь стала налаживаться.

Была еще женщина, мать дезертира, которая спасла своего сына от отправки в Чечню. После программы нам позвонили из Министерства обороны, от министра, и сказали, что готовы помочь этому человеку. Действительно, были очень большие нарушения в отношении этого парня.

— Вы говорите, что многим участие в программе как-то по-

могло. А наоборот не случилось?

— Был у нас один герой, маклер, занимавшийся разными видами недвижимости. Иногда он обманывал каких-то людей. Но пришел к нам не просто как мошенник, он считал, что наказывает людей за несправедливый образ жизни: пьянство, несправедливость в отношении своих детей. Если, допустим, женщина пила всю свою жизнь, дети у нее в детдоме, а теперь она хочет что-то получить за трехкомнатную квартиру, то ее следует наказать, она должна знать, что так вести себя было нельзя. Ему все говорили — а имеете ли вы право брать на себя роль Робин Гуда?

У этого человека было очень характерное лицо. Я предлагала ему защититься, но он сам не захотел. Через какое-то время его взяли при заключении сделки. И тогда только вспомнили, что он участвовал в нашей программе.

— Значит, органы правоохранения вас передачу смотрят?

— Конечно, смотрят. Иногда они обращаются к нам с тем, чтобы мы выдали кассету с неизменным голосом. Мы этого никогда не делаем. Потому что мы обеспечиваем безопасность наших людей согласно закону о печати.

— Вы даете участнику программы гарантию безопасности — не быть узнанным?

— Да, конечно. Наши герои — разные люди, с разными судьбами, некоторых действительно преследовали. Мы делаем то, что в наших силах. Меняем голос, одежду, пытаемся исключить какие-то характерные жесты. Был случай, когда мужчина снялся у нас в программе и его не узнала собственная жена. Смотрят от кого человек скрывается. Если от ФСБ — это одна степень защиты, если от жены — другая. А истории могут быть совершенно разными.

Мы со своей стороны принимаем все меры, чтобы у героев нашей программы потом не было неприятностей. Программа идет в записи. С героем до программы встречается ограниченное количество людей. Стараемся сделать риск минимальным. Я, например, советую, какие детали из рассказа желательно убрать или изменить, если человек не хочет быть узнанным.

— Цель программы — что-то изменить в этом мире?

— Я не формулирую это так. Но, конечно, я хочу, чтобы мир был лучше, чтобы люди были добрее друг к другу, не замыкались в себе. Я люблю этот мир и считаю, что люди должны быть более открытыми.

Познер Владимир

Беседу вела
Зоя БРЫЛИНА